

Холистический подход имеет очевидное преимущество перед атомистическим, поскольку любой текст порождается при решении коммуникантами определенной коммуникативной и когнитивной задачи в известных условиях разнородными и разноуровневыми средствами языка. Это позволяет описать комплекс изофункциональных средств, востребованный для решения конкретной задачи, выявить функциональную сферу и функциональный потенциал каждого из соответствующих средств, а также специализацию отдельных средств на решение коммуникативной и когнитивной задачи, на условия, в которых эта задача решается, и др., т. е. установить, какие закономерности, связанные с обозначением пропозиции, каким образом влияют на выбор способа организации текста.

А. Г. Гурочкина (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В ЯЗЫКОВОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАРТИНЫ МИРА

Положение о том, что человек может описать одну и ту же ситуацию или один и тот же объект сходным образом, но при помощи разных языковых средств не является новым в лингвистике. Традиционно такие единицы квалифицировались как лексические или синтаксические синонимы выражающие эквивалентные значения. Вместе с тем результаты исследований разноструктурных языковых средств, используемых для описания сходных объектов или ситуаций, полученные во второй половине XX в., способствовали более глубокому осмыслению этого явления, появлению нового взгляда на их семантику и функции. Особый вклад в этом направлении внесла возникшая в 70–80 гг. XX в. и активно развивающаяся в настоящее время когнитивно-дискурсивная парадигма научного знания, поставившая на повестку дня вопрос об «очеловечивании» лингвистики, о применении исследовательских методов, учитывающих сложный характер явления, именуемого «естественным языком».

В центре внимания лингвистических исследований когнитивного и биокогнитивного направления стала языковая личность, рассматриваемая в качестве познающего реальный мир человеческого индивида, субъекта – наблюдателя. Получив свое первое научное освещение в 1970 г. в работе У. Матураны «Биология познания» (рус. пер. 1996 г.), фигура человека-наблюдателя как живой (биологической и психической) когнитивной системы, вовлеченной в процесс познания, т. е. в жизнь, нашла дальнейшее развитие в теории аутопоэза (autopoiesis) – интегративной биологической модели познания и языка, предполагающей тесное сопряжение человека и действительности (когнитивной области его взаимодействий). Субъект-наблюдатель провозглашается главным и единственным «конструктором» собственного мира, картина которого формируется дискурсивно в языке: «Все сказанное сказано наблюдателем» (У. Матурана). Согласно данной модели, тот или иной языковой материал представляет собой прежде всего

вербализованный результат первичного, индивидуально опытного этапа чувственного познания человеком действительности, но одновременно отражает процессы когнитивной обработки человеком воспринятого, его оценку и отношение к наблюдаемому.

В процессе своей жизнедеятельности субъект-наблюдатель (языковая личность) познает окружающий ее мир, категоризуя его, т. е. вычленяя элементы его структуры и объективируя свои знания в языковых единицах, служащих описанию познанного явления (Е. С. Кубрякова). В обоих случаях – как при чувственном знакомстве с предметом / явлением и формированием первичного (феноменологического) знания, так и в познании предмета / явления в совокупности их сущностных свойств и формированием вторичного (структурального) знания – субъектом познания осуществляется категоризации действительности, в процессе которой знание «овеществляется» в различных языковых формах и структурах. При этом в процессе познания мира, у каждого человека неизбежно возникает некое отношение к наблюдаемому, услышанному, ему важно понять свое отношение к происходящему, осознать, как он должен реагировать на определенные факты, явления окружающего мира, какое его речевое / неречевое поведение необходимо и приемлемо в той или иной жизненной ситуации, чтобы не допустить коммуникативную неудачу, чтобы более комфортно приспособиться к среде обитания. В этой связи тот или иной факт, явление, ситуация может быть увиден и осмыслен субъектами не одинаково, что обусловлено их разным жизненным опытом, разным объемом их структурального и феноменологического знаний, разными прагматическими интенциями и целями, а также тем, какими языковыми средствами и формами и в какой степени они владеют, какие из них представляются им более целесообразными в некий конкретный момент. Именно такие условия способствуют и определяют выбор (формирование) говорящим / пишущим альтернативных средств языка.

Одним из ярких примеров того, как осуществляется концептуализация и категоризация мира человеком, т. е. как человек воспринимает и осмысливает окружающую его среду и как его опыт познания реализуется в значениях языковых единиц, является феномен парафразирования. Парафраз – это один из сложнейших лингвистических феноменов, который основывается на интеграции сразу нескольких категориальных противопоставлений – формы и содержания, старого и нового, тождества и различия. Универсальный характер категорий, преломляющихся в данном явлении, позволяет рассматривать парафраз как механизм, функционирование которого осуществляется там, где новое создается путем преобразования старого, когда известное модифицируется в новое посредством изменения формы при относительном сохранении содержания. Степень смысловых различий единицы первичной номинации и ее парафразы варьируется от невысокой (в случае смысловой близости единицы первичной номинации и ее парафразы) до достаточно высокой (в случае контрадикторности смыслов единицы первичной номинации и ее парафразы).

Парафразирование в диалогическом дискурсе распространяется на все уровни языковой системы, т. е. парафразированию могут подвергаться слово, словосочетание, высказывание и микротекст, при этом единица первичной номинации и ее парафраз могут относиться как к одному языковому уровню (одноуровневая корреляция), так и к разным языковым уровням (разноуровневая корреляция).

В зависимости от инициатора парафразирования различаются два типа парафраза: самопарафраз (повторная передача содержательного ядра сегмента дискурса с внесением смысловых и формальных модификаций самим инициатором первичного сообщения) и аллопарафраз (парафразирование речевого сообщения адресанта его собеседником).

Гэн Цзянь (Хунаньский университет, Китай)

ВАРИАТИВНОСТЬ ВЫРАЖЕНИЙ С КОМПОНЕНТОМ *СЕРДЦЕ* В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В предлагаемом сообщении рассматриваются структурно-семантические варианты единиц в китайском языке, в составе которых имеется компонент *сердце*, в его разных формах языковой репрезентации: в форме радикала как ядерной части иероглифа и в функции морфемы. В обоих случаях функционирования с компонентом *сердце* связано значительное число производных единиц.

1. В современном китайском языке существуют 84 иероглифа, в состав которых входит радикал 心 xīn ‘сердце’ и 154 иероглифа с графическим вариантом радикала *сердце* 忄 (в это число не включены древние варианты). Эти два радикала, связанные с семантическим обозначением «сердце», имеют разные типы производных. Радикал 心 используется в выражениях разных состояний человека, его настроений: 急 jí ‘беспокоиться’, 怒 nù ‘гнев’, 恐 kǒng ‘страх’; характеристик и качеств человека: 忍 rěn ‘терпение’, 忠 zhōng ‘лояльность’, 志 zhì ‘честолюбие’, 恶 è ‘злой’, 慧 huì ‘умный’; мыслительных процессов: 忘 wàng ‘забывать’, 念 niàn ‘думать, скучать’, 思 sī ‘думать’ и других понятий, например, долженствования 必 bì ‘должен’.

Значения иероглифов с радикалом 忄 сложнее классифицировать ввиду их широкого разнообразия. Наиболее часты среди них обозначения настроений, эмоций, состояний и т.д., например, 怕 pà ‘бояться’, 忙 máng ‘занят’, 快 kuài ‘радость’, 愧 kuì ‘совестно’, 怖 bù ‘кошмар’, 忆 yì ‘воспоминание’, 怀 huái ‘скучать’, 悔 huǐ ‘сожаление’ и др.

2. Другим аспектом функционирования компонента *сердце* является его использование не как радикала – ядерной части иероглифа, а как отдельного иероглифического знака – репрезентанта морфемы, в китайском языке функционирующего как полнозначный языковой знак, на базе которого формируются производные лексические единицы. Анализ лексических единиц, в состав которых входит морфема *сердце*, позволяет сделать вывод о про-